

«Посмотрите, разблокирована ли в соцсетях эта страница»

19 октября 2023

19 октября в мире отмечается неформальная дата — День написания письма в будущее, самому себе или потомкам. Такие письма иногда закладывают в «капсулы времени», но мы надеемся, что в России спустя много лет всё-таки останется интернет, поэтому публикуем это письмо здесь, на сайте «Новой вкладки». К посланию прилагаем несколько наших материалов, которые мы выпустили в последние месяцы. По этим текстам наши потомки смогут составить представление о том, как жили люди в российских регионах в 2023 году.

Дорогие потомки! Мы не знаем, каким будет будущее, в котором вы читаете это письмо. Скажем больше: никогда ещё наше будущее не казалось нам столь пугающим и столь неопределённым, как в последний год. Мы чувствуем, что уже не на пороге катастрофы, а внутри неё, а мир продолжает стремительно погружаться в хаос и архаику. И этому нет конца.

Сейчас, когда мы пишем это письмо, война в Украине идёт уже больше 600 дней. У тысяч женщин мужья ушли на фронт, [оставив](#) их один на один с детьми, хозяйством и прочими заботами. Одни гордятся своими

мужчинами, другие сомневаются в их выборе. Что говорят об этой войне у вас сейчас, потомки? Как оценивают её? Как великое торжество русского мира или как его великий провал? Во всяком случае мы надеемся, что вы не одеваете своих детей в военную форму и не лепите на машину наклейки «Можем повторить!».

Мы не знаем, сколько продлится эта война и сколько человек погибнет с обеих сторон. А вы, дорогие потомки, уже знаете её итоги и, возможно, до сих пор ощущаете на себе её последствия. Нас очень волнует: там у вас, в будущем, многие по-прежнему уверены, что все эти смерти не были бессмысленны и что на Россию напали? Как героиня одного из наших [материалов](#) Татьяна Ильючик из Перми, чей сын погиб ещё в 1990-е, воюя в Чечне. Сейчас, когда мы пишем это письмо, она считает, что все войны были не зря, включая «специальную» в Украине.

Если соцсеть «ВКонтакте» ещё существует, проверьте, разблокирована ли страница бывшего дирижёра Вятской филармонии и автора гимна Кирова Прохора Протасова. В феврале 2023 года его заочно [приговорили](#) к пяти годам колонии за антивоенные посты в соцсети, и это был очень показательный суд. Сейчас, когда мы пишем это письмо, Прохор Протасов живёт в Канаде и учится в университете в Торонто. В родной город он, скорее всего, не вернётся: из-за провоенных настроений, доносов и общей атмосферы, где многие люди повсюду ищут врагов.

Знаете ли вы о том, что в России были православные священники, которые не поддерживали позицию РПЦ относительно войны в Украине? Слышали ли вы об архиепископе Викторе Пивоварове из Краснодарского края? Вспоминают ли его в церкви или, наоборот, запретили произносить его имя? Отец Виктор [рассказывал](#) своим прихожанам, как отличать захватническую войну от оборонительной. Всё просто: достаточно посмотреть, чьи танки под чьими окнами стоят. За эту проповедь отца Виктора оштрафовали на 40 тысяч рублей по статье о «дискредитации армии» (интересно, сохранилась ли она у вас в Уголовном кодексе?), позже в его церкви прошли обыски. Сейчас, когда мы пишем это письмо, он на свободе, но силовики предупредили его о возможном уголовном деле.

Не уверены, дорогие потомки, что у вас ещё остались школы, — вдруг вы нашли другой, более технологичный способ передачи знаний

из поколения в поколение. Но если школы у вас существуют, нам бы очень хотелось знать, о чём с вашими детьми говорят учителя. Потому что сейчас, когда мы пишем это письмо, наши учителя рассказывают на уроках о «героях спецоперации» и [скидываются](#) им на бронежилеты. Стали ли у вас называть войну войной?

Преподают ли вашим детям иностранные языки и литературу? Есть ли у вас в школьной программе, например, стихотворение Киплинга «Заповедь»? Именно его строчки декламировал на митинге в Петрозаводске карельский плотник и реставратор Сергей Филенко — в этот момент полицейские тащили его в автозак. Сейчас, когда мы пишем это письмо, Филенко в Финляндии: он [уехал](#) из страны после того, как его дважды оштрафовали, опять же, за «дискредитацию армии». В России он восстанавливал традиционным топором-колуном столетние избы. Нашему государству эти навыки оказались не нужны. Востребованы ли они у вас?

Можете ли вы там, в своём настоящем, выбирать своих депутатов, мэров, губернаторов, президента? Сейчас, когда мы пишем это письмо, выборы — это скорее фикция. Наши чиновники открыто [обсуждают](#) друг с другом, как обеспечить победу нужного кандидата, а фальсификации стали настолько технологичными, что скоро и люди — даже подконтрольные бюджетники — для них будут не нужны.

Фото: Новая вкладка

А ещё нам очень интересно, как выглядят улицы вашего города. Можно ли найти где-нибудь на стенах буквы Z или портрет бабушки с российским триколором, которые сейчас, когда мы пишем это письмо, можно [увидеть](#) в Пензе? Сохранилось ли что-нибудь от [антивоенных граффити](#) в Екатеринбурге? Остался ли он столицей стрит-арта? И вообще — остался ли? А то наши политики и пропагандисты каждую неделю грозят миру, а то и самой России атомной бомбой, и мы уже не уверены, что сможем избежать ядерной войны.

Скажите, как там городок [Чайковский](#) в Пермском крае? Получилось ли превратить его в город будущего? Ещё беспокоимся за село [Спасское](#) Кировской области. Построили ли там новый водопровод и дорогу? А танк, за который проголосовали жители, поставили?

А как дела у Кузбасса? Сейчас, когда мы пишем это письмо, люди массово [уезжают](#) из этого региона, и не только из-за плохой экологии, но и из-за страха мобилизации. Даже угольные компании, где одни из самых высоких в Кузбассе зарплаты, не могут найти работников. Вы смогли решить эту проблему? Или всё стало ещё хуже?

Ещё мы переживаем, остались ли у вас независимые книжные магазины? Сейчас, когда мы пишем это письмо, они ещё держатся и даже [умудряются](#) тихо сопротивляться навязанному государством разделению на «правильную» и «неправильную» литературу. Интересно, вы всё ещё видите маркировки на книгах «иноагентов» или, может, их вообще сняли с продажи? А «1984» Оруэлла и «Мы» Замятина можно купить? Или это теперь совсем запрещённая литература?

Тексты, которые мы прилагаем — это слепки не только нашего настоящего, но и вашего прошлого. Каждый раз, выпуская материал, мы думаем не только о том, сколько просмотров он наберёт, но и о том, какие факты и эмоции он сохранит, какую атмосферу времени передаст. В ситуации, когда тысячи россиян вынуждены скрывать своё мнение и удалять сообщения даже в личных переписках, мы считаем это важным. Мы хотим, чтобы вы знали о людях, которые так или иначе были частью нашей с вами истории. Они в разных точках нашего настоящего совершали выбор, определяющий ваше будущее.